

ЧУВСТВА РЕРИНА РАЙЛЬ ВСЛЕПУЮ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Регина Райль
Чувства вслепую

«Автор»

2015

Райль Р.

Чувства вслепую / Р. Райль — «Автор», 2015

Вокалист успешной рок-группы Оззи Грайс влюблен в девушку своего лучшего друга. Но судьбе мало этой неприятности — парень теряет зрение. Карьера и жизнь летят под откос. Содержит нецензурную брань.

© Райль Р., 2015

© Автор, 2015

Содержание

Часть первая	5
Глава 1. В репетиционной	5
Глава 2. О пользе/вреде блоггинга	10
Глава 3. Концерт	14
Глава 4. Подарочек от Вселенной	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Регина Райль

Чувства вслепую

Часть первая

Глава 1. В репетиционной

Что есть тишина?

Абсолютно ли отсутствие звуков? Совершенно ли тишина ночью или в безветренный день за городом? Естественно, нет. Шелест травинки, писк насекомого, трепет листьев – тишина многоголосна. Прикроешь глаза и услышишь такое, чего не уловить с открытыми. А если знать, что никогда не сбросить чёрное покрывало с лица, и слух – теперь один из способов видеть? Всё философские измышления.

Теперь я воспринимаю тишину по-другому, не как раньше, когда включал музыку на всю громкость или поворачивал ручку гитарного усилителя до упора. Я не ценил, что имел. Но я забегая вперёд. Ведь начало, как водится, всегда радужное и перспективное.

Шёл разгар одной из репетиций. Нашему залу тишина и не снилась, потому что такие весёлые ребята, как мы, всегда любили пошуметь и громко поиграть. Обстановка простая, из мебели – самое необходимое: заваленная мотками гитарных проводов вешалка для одежды, диванчик, шкаф и холодильник. Буквы «DYFP» на нём – аббревиатура нашей группы: «Do you feel pain?»¹. Остальное пространство занимала аппаратура и инструменты. Ходить лучше осторожно – под ноги так и норовят попасться шнуры.

Думаю, пора знакомиться с музыкантами. Вон тот чудак за ударкой – с зелёными торчащими волосами и тоннелями в ушах – Рэнди Крайтон. Он всякий раз остервенело лупит по барабанам в технике бласт-битов и насилует кардан – «заставляет» стиль, в котором мы играем. Высокий светловолосый парень с забитыми татуировками руками, выдающий потрясающие тремоло – Терранс Фейн – мой лучший друг и виртуозный гитарист.

Рядом с ним полноватый Уиллард Стамп – ритм-гитара. За синтезатором новый член банды – Чед Батлер. Басист Джесс Молто – единственный из группы с волосами до середины спины. Наш красавчик пользуется успехом – девчонки западают на голубоглазого брюнета.

А кто тот худой сутулый паренёк, с виду нескладный и неуклюжий, который хрипло вопит в микрофон? С отросшей чёлкой каштановых волос, пирсингом в ушах и татуировками по телу (правда, из-за футболки сейчас видна только часть художеств)? Угадывать нечего – это я: Освальд Грайс, или просто Оззи – вокалист, автор музыки и текстов группы.

Так как я главный герой, стоит рассказать о себе побольше, хотя я и не мастак это делать. И героем вполне мог стать Джесс или Терри, но судьба распорядилась иначе. Итак, Освальд Грайс, родился в Кливленде, штат Огайо, двадцать три года назад. Учился не особо хорошо, любил вечеринки и выпивку, но музыкальную школу по классу фортепиано посещал с удовольствием. Единственное, что любил. Позже сам освоил гитару.

Группа «Do you feel pain?» появилась в старших классах, после знакомства с Терри, которого перевели к нам в школу за год до окончания. Парень неплохо играл на электрике и прекрасно разбирался в тяжеляке. Но и у меня имелся козырь – я писал стихи и музыку, не шибко круто, но друг оказался вообще от этого далёк.

---

¹ Ты чувствуешь боль? (перевод с англ.)

А ещё у меня был голос. Фейн сразу зацепился за него, говорил что-то про хрипящий скрим, ложные связки, фолскорд и йеллинг. Тогда я ещё не разбирался в этом и не понял ничегошеньки. Уяснил только, что мои истеричные вопли можно превратить в хорошую фишку. Поэтому согласился играть вместе и начал учиться экстрим-вокалу.

У Терри и музыканты имелись знакомые: ударник и басист из прошлой школы. Он позвал ребят, и дальше мы поплыли уже вместе. Над стилем долго не думали – все оказались любителями альтернативы, металкора и деткора. Вот и двинулись в этом направлении. Поиграли каверы, а потом я рискнул и запел своё. Записали EP-шку и разослали по студиям. Кто ж знал, что это определит нашу карьеру.

Однажды нам позвонили и сказали, что мы круты.

Дальше всё завертелось так, что только успевай: альбомы, концерты, поклонники. Все прелести и не расписать, но легко догадаться, что наша жизнь резко изменилась. Люди подобрались ответственные, мы выпустили три лонгплея и приобрели огромную популярность. Кто не выдержал ритм: гастроли, репы, запись, вечеринки и безрассудства – отсеялся. Состав миксовался несколько раз. Самым стойким, без сомнения, оказался мой кореш Терри. Полгода назад сменился басист, а клавишника мы взяли совсем недавно, чтобы сделать мелодичнее следующий альбом, разнообразия ради.

Скоро стартует тур по Штатам, через пару дней первый концерт в Кливленде, далее – по маршруту. Думаю, пока этой информации о нас хватит.

И вот в разгар репетиции, на середине лучшей песни, открылась дверь, и вошли две девушки. Первую не назовешь иначе, как богиней.

С виду хрупкая, но запросто поставит фингал под глаз, если её задирать – характер у неё дерзкий. Нэйтили Лэрд не даст себя в обиду. Но одновременно с этим она мягкая и женственная. Умудряется же как-то сочетать. Без каблуков в ней пять футов три дюйма², но она часто носит шпильки или платформы, так что наша разница в росте минимальна. У неё шикарные чёрные волосы со сливовым отливом, длинные и всегда вкусно пахнущие. Чувствую приятный аромат, когда она приветственно обнимает меня.

А когда смотрит ярко накрашенными серо-голубыми глазами, в которых из-за цвета волос и светлого оттенка кожи я каждый раз вижу примеси колдовского фиолетового, то проглатываю язык и теряюсь, как студент перед профессором. И говорю с ней как пить дать «ложными связками», потому что собственные в тот момент отказывают.

У Нэт густые брови, изящный нос и полные губы. А ещё – безупречный вкус. Она одевается эротично и соблазнительно: в обтягивающие джинсы или короткие юбки, блузки часто прозрачны, а платья декольтированы. Она самая стильная из всех девчонок, которых я знаю. Сегодня на ней кожаная мини-юбка, чёрная блузка без рукавов и синяя джинсовая жилетка с нашитыми острыми шипами, клёпками и прочими металлическими штученциями.

Я выронил бы микрофон, если бы заранее не укрепил его на стойке. В голове заиграло что-то лиричное и перекрыло грохот нашей музыки. Простите за сентиментальность, но когда я вижу Нэйтили, становлюсь сам не свой, теряю вспыльчивость и живость, делаюсь весь смирение и благодущие (и где слов понабрался?). Короче, я влюблён в это ангельское создание. Но тут подстерегает самая коварная подстава: Нэт – не моя девушка. И шансы на то, что она ей станет, нулевые – она встречается с Терри, моим лучшим другом. Чувствуете подвох? Да, можете посмеяться над неудачливым Оззи, знаю, что влип.

Если с Терри мы познакомились на последний год обучения, то Нэт я знаю с младших классов. Но детьми мы общались мало, потом она вообще перевелась в другую школу. И лишь полгода назад мы снова встретились. Как сейчас вижу: картина чёткая и ясная, будто кино крутят. Эта девушка сразу запала в душу чудаковатого музыканта и балагурщика.

---

² Примерно 160 см.

Мы гуляли с другом по торговому центру, приглядывали ему примочку на гитару. Когда собрались ехать на верхние уровни, то увидели у лифта девушку, нагруженную пакетами. Броские аксессуары выделяли её из толпы: широкий ремень с патронами, кожаные напульсники, плетёные шнуры на запястьях и висячие серьги в виде кистей скелета.

Но большее внимание привлёк гигантский сверток, который начал заваливаться. И я удержал его.

– Ой, спасибо, – ахнула девушка и глянула на меня из-под пушистой чёлки. – Чуть не уронила, вот неловкая! Разбилось бы, а это подарок.

– Не за что, – ответил я, разглядывая её. Девушка меня заинтересовала.

– Оззи? Освальд Грайс? – вдруг воскликнула она. – Помнишь меня? Мы учились вместе! Нэйтали Лэрд, ты списывал у меня математику, – она придвинулась ближе, будто помогая вспомнить, и я почувствовал цветочный аромат её духов. Не помогло, но разволновало: милое личико, чистая кожа, большие глаза. Именно по ним я её и узнал.

– Нэйтали! Конечно! Клёво снова встретиться! А ты изменилась, – я оглядел её с ног до головы. – По душе тяжёлая музыка?

– Вижу, тебе тоже, – она с интересом посмотрела на меня и осталась довольна. Бриджи и футболка с логотипом молодёжного бренда позволяли видеть мои татуировки на ногах, руках и шее. А пирсинг на губе и отросшая чёлка только подтверждали причастность к неформалам. – Не думала, что Оззи когда-нибудь отрастит волосы и забьётся татухами под завязку. Ты был тихоней.

Восторг в её глазах мне льстил.

– Он теперь музыкант, – вставил позабытый Терри. – Простите, что прерываю встречу одноклассников. Я – Терранс, – представился он.

Нэйтали кивнула и повернулась ко мне:

– Музыкант? В какой группе?

Она не слышала о нас, и мы рассказали. Мой друг активно ввязался в разговор и в дальнейшем перехватил инициативу по ухаживанию. Тогда я и не подозревал, что Нэйтали западёт так глубоко мне в душу.

Но возвращаемся в реальность.

Нэт вошла не одна, а с подружкой барабанщика. У полноватой Джози Миллер большая грудь, короткие розовые волосы, тоннели в ушах и покрашенные чёрным глаза.

Вопрос: «где моя девушка?» напрашивается сам собой, но ответа у меня нет.

– Ребят, отвлекитесь, мы принесли обед, – Нэт махнула шуршащим пакетом. А раз они всё равно отвлекли нас, мы тормознули репу.

– Отлично, я капец голодный, – Терри снял с плеча гитару и подошёл.

Не могу сказать, что привык видеть, как целуются Терри и Нэйтали (каждый раз меня будто пропускают через мясорубку), но за те месяцы, сколько они встречаются, я научился не выражать эмоций. Соперничать с другом не могу, и Нэт лучше не знать, что я на самом деле чувствую. Побросав инструменты, мы расселись на диване и стульях. Нэйтали уютно расположилась на коленях Терри, пышногрудая Джози подмяла под себя Рэнди. Девчонки принесли много всякого: и полезную еду в виде фруктов-салатов, и вредную из «Макдоналдса». Умяли мы всё подчистую, болтая о ерунде. После трапезы я вытянул ноги на стол, заваленный обёртками и прочим мусором, и расслабленно откинулся.

– Оззи, ну и манеры, – скривилась Нэт. – Ты только что ел за этим столом! Быстро убери ноги и сядь ровно! – проворчала она с улыбкой.

«Мамочку» она из себя строила по-дружески, развлечения ради. Естественно, я не послушался, напротив – сильнее развалился. Теперь мои ноги заняли весь стол, а я насмешливо посмотрел на Нэт.

– Ребята, почему вы запустили воспитание Оззи? – рассмеялась она.

– Не трогай его, он наш вокалист, ему можно хоть голым на столе танцевать, – заступился за меня Джесс, взмахнув, как там девушки говорят, шелковистыми волосами.

– Увольте, – Джози прикрыла глаза рукой в сетчатой перчатке, напоминающей колготки. Словно я уже начал раздеваться, ага. – И кормите его получше, а то он такой тощий, что можно прощупать внутренние органы.

– Действительно, Оззи, держи-ка, – сказала Нэт и запустила в меня куском багета.

– Какая щедрость! – я подхватил булку и с удовольствием умял её. – Уж лучше быть тощим, Джози, – подмигнул я девушке.

– На что это ты намекаешь? – вспыхнула та и пукнула в меня пустой коробкой из-под картошки фри. – Что я толстая?

– Это формы, Оззи, называется «фи-гу-ра», – заступился за свою девушку Рэнди и кинул в меня кожурой банана.

Ребята активно поддержали идею, и со всех сторон в меня полетел мусор: салфетки, фантики, пустые коробки. Включая тот самый несчастный багет, который, кстати, оказался вкусным.

– Сдаюсь, – я вскинул руки и поднялся, стряхивая с себя ошметки всякой хрени, – пусть фигура, достали! Пойду покурю.

– Ты же бросил, Оз? – спросила Нэйти.

– С вами бросишь, – я достал сигареты и помахал ими, – нервы бросят меня раньше. А так хоть одна радость.

– Девушку заведи, – хихикнула Джози, – будет ещё одна, правда, Рэнди?

– А то, – загоготал барабанщик.

– Нэт, познакомим Оззи с Маленой? – девушка вдруг взяла на себя заботу о моей личной жизни. – Она большая поклонница группы.

– Верно, и почему мы этого ещё не сделали? – Нэт согласилась, но её глаза хохотали.

– Теперь точно иду курить, – я сунул сигарету в рот, – пока не успел жениться и завести пару маленьких Освальдов.

– Оз, мы с тобой, – Терри и Джесс решили составить компанию. Под хохот девчонок мы вышли на запасную лестницу. Я затыкнулся, насколько позволяли легкие.

По ощущениям, дым добрался до мозга и, несмотря на то, что орган полым (вроде) не был, заполнил и его. Не скажу, что приятно слышать такие речи от Нэт, но я не обижался. Восприимчивость и ранимость – удел девушек, не по мне распускать сопли из-за пустяков.

– Порепаем ещё полчаса? – Джесс глянул на время. – Потом мне бежать надо.

– Свидание? – я сделал пару затяжек, и сигарета внезапно кончилась. Достал новую.

– Ага, – басист расплылся в довольной улыбке.

– Ты куришь с утроенной скоростью, с тех пор, как снова начал, – Терри стряхнул пепел. – Смотри, это раздражает связки.

– Нормально всё, – я отмахнулся.

– На концерт «Mr. Doll» идёт кто? – спросил Джесс. – В это воскресенье выступают.

– Кстати, да, они прикольные, мы с Нэйти собираемся.

У меня сразу пропало желание идти, хотя мне и нравилась группа.

– Пока не знаю. Посмотрим, – уклончиво ответил я.

– Смотреть нужно концерт, – на лестнице появилась Нэт. – Оззи, программа эксклюзивная!

Я непроизвольно улыбнулся – так она была красива в тот момент. Но девушка прильнула к Терри, и я передёрнул плечом:

– Решу ближе к выходным. Послезавтра у нас свой концерт.

– Отыграем, – махнул рукой Джесс, – без проблем.

– Тогда пошлите репать, – я бросил сигарету в урну, сунул руки в карманы и потопал в репетиционную.

– До чего ты забавный, – Нэт оказалась рядом, протянула руку и взлохматила мои волосы, а потом принялась щекотать меня.

Ненавижу, когда она так делает, – становлюсь подозрительно счастливым.

– Эй, а если я начну, – я пытался отбиться от её проворных пальчиков. Мне безумно нравилось, что Нэйтали шутит со мной, хоть и догадывался, что это только дружеская симпатия. – Иди, дёргай Терри!

– Он не боится щекотки, а с тобой весело!

Она тормозила меня, а я хохотал как ненормальный. Девушка-мечта! Поймать бы её и прижать к себе. Но я не могу этого сделать.

Я побежал и скрылся в дверях. Ребята вошли, и мы продолжили репу.

Глава 2. О пользе/вреде блоггинга

Сегодня наш концерт. Волнения нет, только лёгкий мандраж. Я готов исполнять любимые поклонниками песни. Обожаю своих фанов, и они отвечают взаимностью.

Мне часто кажется, что люди понимают мою душу, и смысл, который я вкладываю в песни, доходит до каждого: неважно, стоит он в толпе или слушает дома в плеере. Строчки песен – часть сознания Оззи Грайса, а он с удовольствием делится ей со слушателями.

А ещё своим сердцем. Всё равно его нельзя подарить Нэт.

Каждый раз, когда думаю о ней, начинаю философствовать. Может, так я становлюсь лучше? Когда с печалью в глазах смотрю, с замиранием сердца обнимаю, слушаю мелодичный голос, а он – как песня волшебной флейты для истерзанных «металлом» ушей. Нэт вдохновляет меня, даже не подозревая об этом. И я благодарен ей за то, как преображаюсь. Но хватит на сегодня размышлений, вдарим тяжеляк!

Мы вышли на сцену, и меня оглушило «приветственное ликование» толпы – так сказала бы Нэт, а я называю это воплями и визгами. Везде люди, куда ни кинь взгляд. В первых рядах я ещё различал лица и красноречивые эмоции, а дальше всё превращалось в колышущуюся чёрную массу. Беснование толпы завораживало. Я переглянулся с ребятами. Поклонники в восторге, мы – тоже, красота!

Концерт начался песней с нового альбома: скоростные тремоло низко настроенной гитары Терри, вторящий ей аккомпанемент Уилларда, плотный звук от ритм-секции: Джесса и Рэнди (обожаю барабаны, в следующей жизни обязательно стану ударником) и пронзительная мелодия синтезатора Чеда. На первый взгляд эти украшающие переливы не вязались с тяжёлым звуком, а по факту с другой стороны вписывались как родные. И как мы раньше обходились без этого эффекта?

Чего-то ещё не хватало? Ну да, вокала. Свои песни я пою так, как ощущаю.

Слева от сцены, за шторой, я увидел Нэйтали: она пританцовывала и качала головой в такт. То, что ей нравилась музыка, и она приходила нас поддержать, воодушевляло.

В тот момент я был счастлив. Петь для стотысячной толпы – офигенный энергетический заряд! Я не робкий, но на сцене окончательно раскрепощался. Рассудок тоже отказывал: я носился по сцене как сумасшедший, хрипел и вопил в микрофон, насиловал связки. Того требовала моя суть, я так хотел и от этого кайфовал. Я чувствовал себя Джимом Моррисоном, отплясывающим шаманские танцы, ведь, хотя мы играли в разных стилях, этот человек-икона всегда оставался для меня эталоном свободы и рок-музыки.

А на сцене я становился поистине свободным!

* * *

Оказывается, Нэйтали ведёт блог. Я узнал об этом только сегодня.

В её интернет-журнале всего две записи, одна: «Привет, я здесь зарегистрировалась!», а вторая – впечатления о нашем недавнем концерте. Видимо, Нэт задумала писать подобные отчёты, потому что ниже сообщала: «Ждите впечатлений от «Mr. Doll»! А ещё сильнее я удивился, когда прочитал её отзыв. Как она изысканно обрисовала то, что я и в двух словах не смог бы, только «круто и классно!». Нужен талант, чтобы описать сумасшедший концерт и беснующуюся толпу без километров междометий и мата.

Привожу статью:

«Всем привет! Вчера я была на улётном концерте моих друзей – группы “Do you feel rain?” Знаете их? Конечно, знаете и любите, и, наверняка, ходили, но для тех, кто не смог и для друзей с другого континента, а также для тех, кто был, но хочет ещё раз пережить прекрасные эмоции, я и создала эту запись.

Перемещаемся в первые ряды, боремся с давкой и ждём любимых музыкантов: длинно-волосого красавца Джесса, очаровательного Терри, бронбойного Рэнди, улыбчивого Уилларда и совсем еще невинного (нового члена банды) Чеда. Я кого-то пропустила? Верно, как посмела забыть великолепного Оззи! Многие девушки здесь из-за него, пришли не только слушать, но и любоваться сероглазым вокалистом. Несомненно, музыка и тексты, которые он пишет, потрясны и находят отклик в сердцах, но если в мужчине, помимо успешности, таланта, слуха и голоса, есть внешняя красота и харизма, это – настоящее счастье.

Многие обнажены до бюстгалтеров, думаю, Оззи оценит. Спрошу у него потом, замечает ли он подобное внимание, или так занят музыкой, что старания красавиц проходят впустую? Ведь бюсты некоторых впечатляют, грех на таких не оставить автограф! Итак, ждём и смотрим на чёрное полотнище с символом группы и на ряд больших колонок на пустой сцене. Хороший звук обеспечен.

Давка становится невыносимой. Ещё несколько мгновений, и наши драгоценные музыканты выходят! С удовольствием опишу их в порядке появления. Рэнди проскальзывает за барабаны. Следом вышагивают Чед и Уиллард, затем Терри в бейсболке. Он небрит и грутalen. За ним – Джесс. И, наконец, появляется вокалист и переманивает на себя всё внимание. Моё, естественно, тоже.

Растрёпанный Оззи выбегает на сцену и раскидывает руки, словно собирается обнять поклонников, как мило! Белая футболка и тёмно-синие бриджи позволяют любоваться худыми ногами и руками, на которых единственные незататуированные места – колени и локти. Ребята подключаются и быстро проводят «саунд-чек».

Без лукавства, когда зазвучали первые аккорды «Stupid ass», я завизжала от восторга. Звук отменный, как я и предполагала. Я чётко слышала каждый инструмент: ритм– и соло-гитары, акцентирующие ноты, мелодичную трель синтезатора, барабаны, стучащие как сердце после быстрого бега, бас, заставляющий тело чувствовать вибрацию звука, и вокал, который в очередной раз порадовал.

Раньше мне хотелось прокашляться и попить воды, когда я слышала, как поёт Оззи, но позже привыкла и теперь балдею. Неважно где: на репетиции, концерте или в студии – он никогда не халтурит, выкладывается на полную. Отменная черта. Конечно, остальные тоже молодцы: Терри, Джесс и Уиллард играют на гитарах до боли в пальцах, Рэнди стучит так, что хуеет с каждым ударом, а синтезатор Чеда тянет из него душу по нотам, но то, как выкладывается Оззи, несравнимо даже с их стараниями. И пусть я потом получу за это от Терри, но я так чувствую.

Оззи поёт, выдавая в микрофон то сильные вопли, то устрашающий гроул, то хрипящий скрим, то чистый вокал. Складывается пополам, потом рывком поднимается и несётся в другой конец сцены, где трясёт головой и машет руками. Закрывает глаза и гримасничает. Боже, сколько эмоций на лице! Татуированные пальцы плотно прижимают микрофон к губам. Оз падает на колени, так эмоционально и открыто. Но тут же встает, улыбается кому-то в зале (кажется, чье-то сердце покорено) и снова несётся по сцене, швыряя в толпу что-то невидимое.

Иногда пускают дым, прожектор светит зелёным, то и дело из микрофона слышится «fuck, fuck, fuck». Оператор снимает концерт, мешая Оззи носиться и прыгать. Девчонки в толпе подпевают даже гроулом, по воздуху проносят чувака – мелькают его ноги в кедах. Оззи крепит микрофон на стойку и опирается на неё всем весом. Та чудом выдерживает. Фигура вокалиста кажется нескладной и несимметричной: острые плечи, худые руки и ноги, тонкая

талия, высокий рост. Каждое движение одновременно и неловкое и продуманное. Он раскрывает ладони, молитвенно складывает руки, встряхивает волосами, перебирает пальцами в воздухе, наигрывая мотив на невидимом инструменте.

Голос может быть чувственным и нежным: пой он так всегда, можно прослезиться. Однако он меняет тактику, не давая поклонникам расслабиться. А в конце песни бросает микрофон, и несчастный падает с таким жалобным свистом, что я пугаюсь, не придется ли его менять, а Оззи даже не оборачивается и орёт заключительные слова песни без него. Как он близок к поклонникам в этот момент! Раскидывает руки, призывая людей петь вместе, и что-то надрывно кричит.

Группа порадовала и любимыми хитами и новыми песнями, исполнили даже несколько неизданных. Шикарно! Я довольна, просто нет слов.

Если вам понравилась статья, то следите за обновлениями. Всем пока. Ваша Нэт».

Я разволновался. Читал и ощущал себя в людской давке, смотрел на сцену со стороны, так реалистично Нэт всё описала. Видел, как ношусь по сцене, будто ума лишился. Запросто могло показаться, что я пьян или под чем-то, но немногие знают, что я просто расслабился. Нэйтали в числе посвящённых, поэтому так точно передала атмосферу концерта. У неё писательский дар! Или я идеализирую девушку, в которую влюблён. А как она описывала меня! Сердце учащённо билось, когда я читал, хотя иногда казалось, что эпитеты преисполнены сарказма. Я чувствовал хорошее отношение Нэт, но вряд ли она вкладывала в строки иной смысл. Чёрт, я как вторившийся подросток, слишком эмоционален. Пойду сочинять музыку – для этого настроение шикарное.

Захлопнул крышку ноутбука и взял на синтезаторе соль-диез минор. Дождался, пока нота отзвучит, и пододвинул табурет. Я оглядел своё жилище в задумчивости – минорные ноты всегда располагали к раздумьям. Правда, смотреть не на что – я недавно купил эту квартиру и ещё толком не обставил. Экстравагантный кожаный диван, велюровые кресла, не сочетающиеся с ним, шкаф со шмотками, пара крутящихся табуретов. Возле кресла – мощный усилочник и гитара, в том же углу пылились примочки (не люблю искажённые звуки). Стол с ноутбуком и книжный шкаф – возле другой стены. Там же ещё один диванчик – для гостей.

Всё свободное время я проводил в этой комнате. Предмет, которым чаще всего пользовался, – синтезатор – разместился в середине, напротив балкона. Когда дверь распахнута, то длинные белые занавески, похожие на саван, которым покрывают мертвеца, развеваются на ветру. Их бы подшить, но мне больше нравилось, когда они волочатся по полу или колышутся от сквозняка – тогда на меня находил вдохновение. Словно ветер – это невидимое существо, запутавшееся в ткани. Оно пытается выбраться и достать меня.

В голове заиграла мелодия, и я воспроизвёл её на синтезе. Тут в кармане зазвонил телефон. Чёрт, слишком громко! Звук сбил меня: я вздрогнул, и руки соскользнули с клавиш. Несчастные издали что-то не сочетаемое и жалостливое.

Я полез в карман. Звонил Терри.

– Чувак, здорово! Чего творишь?

– Салют, сел за синтез. Ещё не успел ничего сотворить.

– Извини, что помешал, я быстро. Насчёт завтрашнего концерта. Ты не забыл?

– Помню. Но в воскресенье нам выезжать в Детройт.

– Ага, но в субботу можно оторваться. Оз, не ломайся. Харе сидеть в четырёх стенах, как хренов затворник. Давно ты разлюбил веселье? Или я тоже не пойду. Слышишь? Приеду, мы с тобой нажрёмся и будем делать соседям «громко». А Нэт на нас обидится.

Я засмеялся. Да, Терри мог забыть на концерт и провести вечер со мной. И соседи тоже пострадали бы. Но я знал, что они с Нэт любили группу.

– Я не придумал отмазку, так что ладно, черти. Ваша взяла. Пойду.

- Отлично, чувак. Куплю тебе билет.
- Да ты его уже купил, спорим? – усмехнулся я.
- Эм... Вообще-то, да.
- Терранс, как же хорошо ты меня знаешь, – покачал я головой.
- Ты же мой лучший друг! Я был уверен, что ты согласишься.
Лучший друг.

Этими словами он в очередной раз подчеркнул нашу крепкую связь. Друзей не предают, не уводят у них любимую. Порядочный человек никогда так не сделает. От этого-то и тошно. Я бы отдал половину популярности, чтобы разлюбить Нэйтили и видеть в ней только девушку друга, но, по чьей-то злой прихоти, влюблён в неё.

Эй, там наверху, вы сволочи!

Глава 3. Концерт

Раз обещал, то пошёл. Надел клетчатую рубашку поверх футболки и синие рваные джинсы. Волосы расчесал и спрятал под серую вязаную шапку. Сунул в карман сотовый, ключи, деньги на выпивку и отправился.

По дороге мне встречались неформальные личности, разукрашенные и зататуированные, с разноцветными шевелюрами и в прикольной одежде. У клуба плотность фриков увеличилась, но здесь, среди таких же, как я, мне было комфортно. Шапка, надвинутая на глаза, помогала остаться неузнанным, а вот татуировки – нет. Фанаты знали, что такие только у их кумира, и легко выявили бы в высоком сутуловатом пареньке Освальда Грайса, вокалиста знаменитой группы, поэтому я опустил рукава рубашки и застегнул верхнюю пуговицу, пряча шею. Не люблю ходить везде с охранником, бесит меня его снулая морда.

Найти бы друзей для начала. Не увидев их поблизости, я вызвонил Терри. Нечто зубодробильное заиграло рядом, я хотел обернуться, но на спину вдруг что-то прыгнуло. Две тонкие руки в клёпанных напульсниках обвили шею, лёгкое дыхание защекотало ухо. Нежный шёлк волос коснулся щеки, и я вздрогнул, понимая, что это проказничает Нэйти.

– Привет! Как я рада, что ты пришёл, – зазвенел её очаровательный голос.

Она казалась невесомой, так и носил бы её весь концерт. Да что концерт, всегда носил бы.

– Привет, а я надеялся, что ловко замаскировался.

– Прячь свои татухи и волосы сколько хочешь, но я всегда тебя узнаю, Оззи, – пропела она мне на ухо.

Я развернулся и увидел Терри. Друг подошёл и с улыбкой пожал мне руку.

– Терри, пожалуйста, заberi эту гарпию с моей спины, – взмолился я, – или хотя бы перестань кормить так хорошо, а то вашего вокалиста радикулит хватит.

– Ах ты гад! – Нэйти шлепнула меня по плечу и спрыгнула.

Наконец-то я смог посмотреть на неё. Девушка по обыкновению надела чёрное и обтягивающее: брюки, расклешенные от колена, кофту с воздушными рукавами, корсет, соблазнительно приподнимающий грудь. Высокие каблуки лаковых сапог удлинляли стройные ноги. Яркий макияж придавал огромным глазам ещё большую глубину и проникновенность, а пирсинг на брови и губе – хулиганистый и сексуальный вид. Металл и кожа – мне всегда нравились эти атрибуты, и девушек, которые носят их, я буду считать самыми привлекательными. Или я просто идеализирую Нэйти?

– Считаю, что я обиделась, – она высунула проколотый язык. – Слышишь, Освальд Грайс, мать твою, – она нарочито громко произнесла моё имя, – я не разговариваю с тобой!

– Тише-тише, – остановил её я, замечая, что люди оборачиваются, – идёмте в клуб, а то нас атакуют прямо здесь.

– Вообще-то ещё Джози нет, – ребята как-то подозрительно переглянулись.

– Внутри нельзя подождать? Не заблудится, найдёт нас там, – я собрался пройти мимо, но Нэт вцепилась мне в рукав:

– Оззи, подожди!

– О, ты уже разговариваешь со мной? – усмехнулся я. – А кто орал, что обиделся?

– Я смягчусь, если ты останешься, – она просила так мило, что я замер. Знает ли эта чертовка, как влияет на меня её улыбка? Хотя знай она, использовала бы её чаще.

– Покури пока, – промурлыкала Нэйти. – Терри составит тебе компанию.

– Угу, – друг уже доставал пачку. – Держи.

Я осторожно взял сигарету, точно она могла взорваться в любую секунду, и перевёл взгляд с Терри на Нэт и обратно.

– Что-то тут нечисто, друзья мои. Не к добру эти хитрые морды, знаю я вас!

– Да о чём ты, – отмахнулась девушка и притворно рассмеялась. – Всё в порядке вещей. Как обычно.

– Это твоё «как обычно» выдаёт, что всё совсем не обычно, – язвительно заметил я, поправил шапку и впустил в себя сигаретный дым. – Рассказывайте, что задумали?

– Оззи, ты чёртов параноик! О, вот и Джози! – Нэйтали обрадовалась приходу подруги, как никогда прежде.

Я посмотрел на спешащую к нам девушку и понял, почему Нэт так хотела дождаться её, и они с Терри так тащили меня на концерт: Джози пришла не одна. За пышными телесами (пардон, фигурой) розововолосой девахи я не сразу заметил тощую и невысокую спутницу. Значит, все в сговоре. Джози, Нэйтали и даже Терри. Предатель.

Я чуть не застонал. Моя «невеста» ярко нарядилась и оделась во что-то готично-эротичное, но в ней отсутствовала та утончённость и ненавязчивая сексуальность, женственность, что ли, которыми могла похвастаться Нэт. Эта особа казалась подростком, вырядившимся на Хеллоуин: наркоманская худоба, угловатые плечи, острые локти и колени, выступающие кости таза. Если их с Джози сложить, а потом разделить – получились бы две нормальные девушки. Ну, да это мечты.

Тёмные волосы моя будущая подружка начесала, причёска сверкала блёстками лака. Уши проколоты под завязку – от хряща до мочки. На обеих сторонах шеи – татуировки в виде египетского креста жизни, как там его готы зовут – анкх? Однако, несмотря на обилие краски, её лицо отличалось приятными чертами и миловидностью. Девушка показалась бы симпатичной, если бы не проигрывала Нэт, и если бы я вообще не сравнивал. Но, увы, я делал это неосознанно.

Я сердито зыркнул на Нэйтали, но та старательно прятала глаза. А вот «готичное создание» не смотрело ни на кого, кроме меня. От восторга и обожания в её взгляде я чуть не поперхнулся. Мало ли что ей вздумается – вдруг решит изнасиловать меня прямо здесь. Я всё-таки закашлялся, а в её глазах появилось такое сочувствие, что я чуть не задохнулся, покраснел как рак и отбросил сигарету.

– Привет, ребята, вот и мы, – заулыбалась Джози, – давно ждёте? Сорри, что опоздали, Малена долго прихорашивалась, – ухмыльнулась она и хитро посмотрела на меня. Я закатил глаза, надвинул шапку на лоб и засунул руки в карманы.

– Джо, ты выдала меня с потрохами, – низким грубоватым голосом проговорила вышеупомянутая деваха, – не смущай.

Но смущённой она не выглядела. Напротив, её взгляд смелел и этим пугал.

– Ребят, знакомьтесь, – вступила Нэйтали, специально смотря только на своего парня. – Терри, Оззи, это Малена, ваша большая поклонница.

– Просто огромная, – проговорила она и шагнула ко мне. Я же наоборот – отступил.

Однако девица не собиралась упускать добычу – не обращая внимания на Терранса (счастливчик!), она протянула мне свою костистую ладонь.

Наступила немая сцена. Мне она точно показалась долгой и томительной. Малена с неестественно протянутой лапой, я, мнущийся, оторопевший, не знающий – вытащить руку из кармана или бежать отсюда, сверкая подошвами, Нэйтали и Джози, глядящие на меня с немым ожиданием, и сочувствующий взгляд Терри. Блин, как меня раздражала эта ситуация! Поэтому, чтобы поскорее её закончить, я пожал руку Малены. Её кисть оказалась холодной, точно девушка была мертва уже неделю, и костлявой настолько, словно я поздоровался со скелетом, только что выбравшимся из чьего-то шкафа.

Малена засияла и разулыбалась. Сцапала мою кисть и подступила ближе, рассыпаясь в комплиментах моему «таланту, творчеству, голосу, походке, взгляду, бла-бла-бла и тра-та-та...». Наверное, ей в тот момент показалось, что «мир замер, и остались только мы». А я

слушал вполуха, пытался сбросить её ледяную руку и укоризненно смотрел на давящегося от смеха Терри. Ох, я этим «друзьям» задам!

– Ясно, – только и сказал я. – Спасибо за интерес к группе.

Нэйтили поняла, что Малена не заинтересовала меня ни на одну «дохлую» каплю, и отцепила от меня девушку.

– Ладно, ребят, концерт вот-вот начнётся, идёмте внутрь, – она кивнула Джози, и та, обладая большей силой, потащила Малену за собой.

Та обернулась на меня так жалобно, будто видела в последний раз, а беспощадная подруга вводи́ла её на заклание. Но мне-то что? Я вздохнул с облегчением и пошёл за Терри, не оглядываясь на оставшую Нэт. Я злился и отвернулся, когда она робко застучала каблуками рядом. Я понимал её мотивы и благие намерения, но это меня и раздражало. Если она знакомит меня с подружками, значит, совсем не воспринимает как мужчину. Горько и обидно. Удивляюсь Терри – как он почувствовал, что нам с ней нужно поговорить, и не мешал? Чёрт, почему он такой хороший друг?

– Оз, ты злишься? – девушка коснулась моей кисти.

Её рука, по сравнению с костями Малены, была тёплой и нежной, но я стряхнул её, даже не глядя на девушку. Контраст между ними злил меня. Сам удивляюсь, почему так поступил, но, когда Нэйтили в очередной раз хотела дотронуться, я увернулся, схватил её за локоть, подтянул к себе и сердито сказал (чертовски отвратительный поступок):

– Теперь я обиделся и не разговариваю с тобой!

Я сделал ей больно, но она смолчала, потёрла руку и догнала Терри. А моё раздражение сразу прошло, превратившись в ненависть к самому себе. Зачем я обидел её? Долбаный идиот, придурок, неудачник!

Пройдя фейс– и прочие контроли, мы вошли в клуб, словно в утробу гигантского животного. Я поёжился. Стены давили, потолки, казалось, вот-вот обрушатся. От этих ощущений стало неуютно. Поэтому я и не люблю выступать в закрытых помещениях. Клуб вмещал несколько сотен человек, но народ всё прибывал – «Mr. Doll» обещали зрелище.

– Пойдём к сцене? – спросил Терри. – Разогрева не будет.

– Идите, а я – в бар, – отказался я.

Настроение утекало. Нэт ушла с Терри, даже не обернувшись, а девчонки остались. Пофиг на общество – я уже пожалел, что пришёл. Сел в баре, заказал пива и присосался к нему. Девчонки тоже взяли выпить. Малена обосновалась рядом, можно было и не поворачиваться – я чувствовал её взгляд. Ладно, пусть любитесь, если находит, чем.

– Тебе нравятся «Mr. Doll»? – спросила она.

– Слышал пару альбомов.

Завязался диалог о группе и их творчестве. Но болтали недолго – начавшийся концерт избавил меня от разговора. Я облокотился на стойку и стал смотреть.

Группа называлась так потому, что музыканты одевались как куклы: театральный грим, рисунки на белых лицах, макияж, разноцветные парики, платья и каблуки. Это притом, что все члены группы – члены в прямом смысле, то есть мужчины. Не знаю, трансвеститы, геи или нормальные парни, просто выбрали такой стиль для сцены. Мне по барабану – я пришёл слушать музыку. И ещё из-за Нэт, конечно, с которой уже поцапался. Вечер обещает быть долгим, найду способ извиниться. Если она, конечно, выслушает.

А пока заценим Мистера Куклу.

Вокалист оделся Алисой: синее платье, белый фартук, светлый парик с чёрным ободком. Худошавая фигура, узкие плечи, средний рост и грамотный грим могли обмануть несведущую публику и заставить сомневаться в половой принадлежности вышедшего на сцену. Но когда он запоёт, а вернее начнёт гроулить и хрипеть самым низким голосом, который я когда-либо слышал, не останется сомнений, что Дэвид Флор – мужчина.

Басист изображал гейшу, гитарист обмотался неоновыми лампочками и светился как рождественское дерево, клавишник прекрасно играл роль Белоснежки, а кого себе выбрал барабанщик, я не разглядел за ударкой. Вместе с ними появились две сущности: одна белая, высокая и худая, другая – низкорослая и чёрная. Они кривлялись, изображая противостояние хорошего и плохого. Как саркастично – тощее добро и разжиревшее зло, отлично, так и бывает. По обеим сторонам от сцены вспыхнул огонь или его имитация – так сразу не разберёшь – и концерт начался. Периодически выскакивали артисты в ярких костюмах и устраивали почти цирковое шоу: жонглировали шарами, светящимися дисками, стаффами.

Что ж, наверное, я всё-таки пришёл не зря – зрелище того стоило. И музыка, конечно! «Mr. Doll» играли деткор, и ощутимые атрибуты стиля тут же закатали мои уши в трубочки. Чертовски приятно. Плотное звучание в момент разметало мысли, я затряс головой в такт. А потом прикрыл глаза, ощущая себя частью тяжёлой музыки, которая разливалась по помещению, заполняла его. Я перетёк в океан звуков, потерял истинную сущность, становился то гитарным рифом, то переливом синтезатора, то твёрдым ритмом баса, то хрипящим вокалом. Я блаженствовал, меняя формы.

Единение с музыкой прервала Малена. Это чокнутое создание спросило, нравится ли мне. Я сердито глянул на неё – Нэйтили никогда не прервала бы меня, если видела, что я наслаждаюсь песней. Поэтому я пробурчал что-то невразумительное, опустошил бокал, заказал второй и закурил. Девушка придвинулась ближе и прокричала на ухо:

– У меня есть сигаретки поинтереснее, если хочешь чутка веселья, – она озорно подмигнула и достала из кошелька косяк. Незаметно прикурила. А я отказался. Сейчас по клубу распространится запах травы, и ладно, если Малену просто выгонят.

Она снова поманила меня пальцем и проговорила жарким голосом:

– Могу достать чего и посерьёзнее.

Круть! Меня свели с травокуршей и наркодиллером в одном лице. Удобно, однако. Я снисходительно улыбнулся, а девушка потушила и спрятала косяк. Потом шепнула что-то Джози, и та ушла, а Малена притиснулась вплотную.

Эх, что бы мне ей такого шепнуть, чтобы она ушла вслед за подружкой?

– Ты поёшь лучше, – пропела она.

– Разные техники, – ответил я.

– Знаешь, какая у меня ваша самая любимая песня?

Упаси Бог!

– Какая?

– «Stupid ass».

Да, тупая задница, прямо как ты! Оззи, Оззи, что ты такой злой? Девушка же не виновата, что не нравится тебе, идиота ты кусок. Улыбнись хоть из вежливости. Вот так, да, во все белые зубы. Смотри, и она лыбится в ответ. А девица-то ничего, когда ты пьёшь вторую кружку пива, а она молчит. Может, что и получится? Терять-то нечего. Непродолжительные отношения или секс. Но не сегодня – слишком отвратное настроение. Поэтому номерок я всё-таки стрельнул.

Мы разболтались, насколько это возможно при грохочущей музыке. Терри и Нэйтили не показывались, Джози не возвращалась. Малена отлучилась в дамскую и подарила мне пару минут спокойствия. Но насладиться одиночеством я не успел – Нэт выбралась из толпы и огляделась, словно кого-то искала. Пока я думал, привлечь ли её внимание, она увидела меня. Найти Оззи не составило труда – место дислокации я не менял и просидел в баре полконцерта. Пока она подходила, я прокручивал в голове, что скажу – я не ожидал такой скорой встречи и не подготовил простительную речь.

Но она не понадобилась – Нэт заговорила первой. Она казалась расстроенной, уголки губ опустились как у грустного клоуна. Девушка подошла, положила руку мне на плечо и нахло-

нилась к уху. От её близости меня пробил дрожь. Такого не было с Маленой и, не думаю, что с кем-нибудь ещё будет такое.

По её первой фразе я понял, что искала она именно меня.

– Оззи, хорошо, что ты не ушёл, – проговорила она, и я забыл о ненужном извинении, когда уловил в её голосе смесь грусти и радости.

– Нэт, что-то случилось? Ты из-за меня такая?

– Нет, – она замотала головой и села на соседний стул, – ты ни при чём.

Я разволновался, увидев, что её глаза заблестели. Кто обидел Нэт настолько, что она готова расплакаться? Я осмелился взять её за руку, а она крепко сжала мою.

– Что с тобой? Скажи мне.

– Выпить хочу, – уклонилась она от ответа.

О, если человек хочет выпить, то это доказательство, что что-то произошло!

Я заказал Нэйтили текилу и продолжил расспросы:

– Кто изгадил тебе настроение? Кто-то в толпе? Толкнули? Запомнила этого мудака? Сейчас покажешь, и его физия такими красками расцветёт, художники обзавидуются. А где Терри, почему не защитил?

Нэт сморщилась, непонятно: от текилы или от имени своего парня. И усмехнулась:

– Не знаю где. Видеть его не хочу, – она перекричала даже Дэвида Куклу.

Понятно, поругались. Дело житейское, не в первый раз. Но в таком состоянии я её ещё не видел. Чего мой друг такого наговорил, что девушка готова разреветься в клубе посреди концерта, и с горя выпивает с чудаком в баре, вцепившись как клещами в его руку?

– Хочешь, поговорю с ним? – осторожно предложил я.

Нэйтили замотала головой:

– Нет, не надо! Давай лучше уйдём отсюда?

– Только мы с тобой? – удивился я.

– Да, или ты с Маленой...?

– Нет-нет. Пошли, – я расплатился с барменом, и Нэт потянула меня к дверям.

Я был как во сне и не думал ни о Терри, ни о концерте, а про Малену и не вспомнил. Мы вышли на улицу, и там Нэйтили вздохнула с облегчением и сразу повеселела.

– Уф, теперь можно говорить, не напрягая связки, а то я уже так охрипла, что могу петь вместо тебя, никто и не заметит подмены, – Нэт улыбнулась.

– Согласен. Хоть отдохну, – усмехнулся я.

Уже стемнело, когда мы вышли с территории клуба. Музыка затихла за спинами. Голова гудела, а в ушах, поглощавших тишину, звенело. Мимо проходили неформалы: кто на концерт, кто с него. Нэйтили поёжилась – после душного и прокуренного помещения вечерний воздух казался стывшим. Я бы с удовольствием согрел её теплом своей души или, как минимум, обнял, но она в этом не нуждалась. Правда, руку мою так и не отпустила.

Терри точно вспылит бы, если увидел. Его ангельское терпение закончилось бы, и случился фееричный скандал. Но... его здесь не было. Воспринимал ли я сложившуюся ситуацию, как некий шанс? Да, мне бы этого хотелось, но совесть грызла. Дружба и любовь пилили пополам – на две кровоточащие половины. Поэтому я ничего не буду делать сам.

Нэйтили заговорила уже спокойнее:

– Не знаю, что нашло на Терри. Впервые слышала от него такие обвинения и ведь совершенно необоснованные. Я с ним поговорю позже, когда остынет, а ты не вздумай.

– Как скажешь, – пожал я плечами.

Собственно, и не собирался лезть. Так и не понял, из-за чего они поссорились, но спрашивать не стал, захочет – расскажет. Нет – значит, не нужно знать. Тем более, что я мог посоветовать? Парней девушкам лучше обсуждать с подругами.

– Спасибо, ты настоящий друг! Мне с тобой спокойно, – она прижалась к моему плечу.

– Это хорошо, – только и нашёл что ответить я. – Проводить тебя домой?

– Нет, давай немного погуляем, – попросила она, и я не смог отказать.

Мы отделились от клуба, свернули в сквер.

– Оззи, какая я эгоистка, утащила тебя с концерта! – вдруг сказала Нэйтили.

– Если ты о Малене, то не переживай, – я рассмеялся и посмотрел ей в глаза. Окутанные самой ночью, в тусклом свете фонарей, они так и манили в свои колдовские глубины. Сама темнота добавила длины ресницам, а кожа вобрала голубоватый свет луны.

– Извини, нужно было предупредить. Но я боялась, что тогда ты не придёшь.

– Правильно, не пришёл бы.

– Неужели она тебе ни капли не понравилась? – Нэт дёрнула меня за рукав. – Мне казалось, я знаю типаж девушек, который тебе нравится.

Я усмехнулся. Верно, знает. Чем-то (пусть отдалённо) Малена походила на неё.

– Только не обижайся, Оз, ладно? Я просто хочу, чтобы такой замечательный человек, как ты, нашёл свою любовь.

Какая ирония! Знала бы она, что я уже нашёл её. Захотела бы Нэт для меня такого счастья? Но ответить я не успел: из соседнего переулка вышли трое парней. Они сразу направились к нам, отсекая малейшую возможность избежать неприятной встречи.

– Оп-па, кто тут у нас! – угрожающе рыкнул один – с мерзким шрамом через всю щеку и нахальным взглядом.

Нэйтили резко остановилась и потянула меня назад, но со спины зашло ещё двое.

– Сладкая парочка! – заржал чувак с ирокезом.

– А куда это вы торопитесь? – третий сплюнул на асфальт. Худощавый и с виду шуплый, но глаза как у киллера. В руках он вертел увесистый металлический брелок на цепочке.

– Отвалите, ребят, – строго сказала Нэт. – Дайте пройти.

Никакого страха в голосе. Я уже упоминал, что храбрости в ней хоть отбавляй. Но пятеро крепких парней обступили нас: есть перед кем спасовать. Но и я не боялся. Если только самую малость, но всё прошло, стоило шрамированному схватить Нэйтили за руку.

– Да ладно, останьтесь. Мы не обидим, красавица. А друга твоего – только слегка. Спасибо ему, «разогрел» тебя, – отвратительно захохотал он, а Нэт с ледяным самообладанием ударила кулаком по его запястью, освобождаясь.

– А ну не лапай её! – выкрикнул я, подтягивая девушку к себе.

– Крошка, смелый у тебя защитник, – рассмеялся шуплый.

– Не нарывайся, – я посмотрел на него со злостью.

– А то что? – стал задираться тот. – Что ты сделаешь один?

– Мы вдвоём, – Нэт снова оттолкнула от себя чью-то руку. – Не трогайте меня, уроды!

– Кошечка-то боевая, – сказал главарь. – Меня это заводит, – он шагнул к ней, но я преградил ему дорогу:

– Мы с тобой по-другому поговорим, если ты хотя бы коснёшься её!

Надменный взгляд противника опалял превосходством. Главарь был уверен, что такой бугай как он, переломит меня пополам мизинцем левой ноги. А если не он, то его друзья-товарищи. О чем я думал в тот момент? Боялся ли, когда смотрел на этого короля подворотен, понимая, что могу не выйти из драки живым? Думал ли о себе? Нет.

Лишь одна мысль заполнила разум: защитить Нэт, не дать им надругаться над ней или, на крайняк, отсрочить этот момент. Но я не хотел думать о плохом. На какое, чёрт побери, чудо я надеялся? Их больше, значит, завалят, даже будь я качком. Глупая львиная храбрость – вот всё моё оружие.

– Дик, он запарил, я ему щас врежу, – отозвался шуплый, но главарь остановил его:

– Нет, он же герой, заступает за даму. По-другому, говоришь? – он окинул меня насмешливым взглядом и подтянул рукава косухи к локтям. – Давай один на один.

Остальные отступили.

– Оззи, не надо! – выкрикнула Нэйтали.

Я обернулся. Она смотрела испуганно. Боялась за меня. Я хотел сказать, чтобы она отошла подальше и бежала при первой возможности, но в глазах засверкали искры, а земля неожиданно качнулась. Я накренился, как корабль в шторм, но на ногах не устоял – за первым ударом последовал второй, под рёбра.

Показалось, что кости затрещали, скелет завибрировал от удара, а кулак Дика прошёл насквозь. Нэйтали вскрикнула, когда я упал, а парни заржали, подбадривая драчуна.

Но они ещё не победили – пусть в ушах звенело, но я поднялся. Испачкался в луже, но мне было плевать – я разозлился. Правда, достать Дика не мог – тот усиленно замахал увесистыми кулаками. Не буду спорить: бьёт сильно, может вырубить, стукнув раз по голове, но я проворно прыгал от него. Иногда пропускал выпады по корпусу, но и в долгу не оставался, хоть особого вреда Дику не причинял. Наверное, он представлял меня назойливой мошкой, жужжащей вокруг шершня.

– Дерись, хारे вытанцовывать, – бросил щуплый и толкнул меня в бок. – Не балет. Дик, этот расписной попугай мне надоел. Выруби его и пойдём развлечёмся с малышкой.

Нэйтали пискнула, но тут же послышался звук удара и мужской стон:

– Ах ты, сучка!

Я не видел, что произошло, но понял, что Нэт себя в обиду не дала. Смелость – хорошо, но характер не прибавит сил. Я отвлекся и пропустил кулак в лицо. Брызнула кровь.

– Ты реально меня достал, – психанул Дик.

Ему надоело промахиваться, потому он побежал на меня, припечатал к стене и заколошматил со всей дури. Места, куда он попал, отзывались тупой болью, левый глаз нестерпимо жгло, кровь текла по подбородку.

– Ты падла, скотская рожа, – не знаю как, но я заслонился руками от следующего тумака и перехватил инициативу. Я не жалел сил, и лицо шрамированного распухало под моими кулаками. Я оттеснил Дика, отошёл от стены и продолжал наседавать. – Ну, каково получить от попугая? – я саданул его в солнечное сплетение.

Парень охнул, схватился за грудь и согнулся. Отлично, я пока продышусь, подожду, когда успокоятся свистящие хрипы из груди и сойдут радужные пятна перед глазами. Всё тело болело, но бой мы ещё не закончили. Я готовился на второй раунд.

– Оззи, берегись! – вдруг взвизгнула Нэйтали.

Я обернулся, но опоздал. На меня летел щуплый, замахнувшись рукой с непонятной металлической хренью. Тяжёлая штуkenция. Я это понял, когда она угодила в висок, чудом не задев глаз. Я не успел ни заслониться, ни отступить и от силы удара начал терять сознание.

Ноги больше не держали. По щеке потекло что-то тёплое и густое, в глазах резануло, словно в них бросили песка. Я понял, что земля стремительно приближается. Кажется, услышал истошный вопль Нэт. Я со всей дури стукнулся затылком об асфальт и будто даже услышал треск черепа.

А потом боль уволокла сознание в темноту...

Глава 4. Подарочек от Вселенной

Я пришёл в себя от голоса. Точнее, услышал его ещё до того, как сознание вернулось. Он жалобно звал и плакал. А я всё не мог понять, кому он принадлежит. Единственное, что знал: его владелец что-то значит для меня – сердце болезненно сжималось, когда я его слышал. Но в голове плыл такой туман, словно я брёл северными лесами, вяз в снегу, путался в низко склонённых ветвях деревьев и ничего не видел из-за молочно-белой мглы. Самый страшный сон за всю мою жизнь.

А когда я пришёл в себя, то кошмар оказался реальностью.

Я снова услышал тот голос. Теперь я различил, что он женский, но он обращался не ко мне, а спорил с двумя другими – мужскими и, как мне показалось, незнакомыми. Конечно, разве можно определить, кто говорит, если приходишь в себя после удара головой? Драку в переулке, когда я заступился за Нэт, я помнил хорошо.

Нэйти! Точно! Это она звала меня! И как я не узнал сразу? Видимо, тот урод сильно меня приложил. Интересно, где я? На улице, в больнице или дома? Надо осмотреться. И заодно узнать, с кем она говорит. Нужно открыть глаза. Открыть глаза.

Но почему-то не получилось. Странно.

Ничего не изменилось. Всё осталось серым с редкими всполохами белого и цветного. Темнота перед глазами не подавалась классификации, она всё время менялась.

– Что за чёрт, – сказал я и пошевелился. Меня затошнило, голова закружилась.

– Оззи, ты очнулся! – это была Нэт. – Слава Богу! Он пришёл в себя, доктор!

По звуку шагов я понял, что она подошла, но вздрогнул, когда взяла меня за руку.

– Нэйти, это ты? – спросил я.

– Да, – её голос звучал растерянно. – Ты не узнаешь меня? А Терри? – постель примялась, а рука, сжимающая мою ладонь, задрожала.

– И он здесь? – проговорил я в замешательстве.

– Здесь, друг, – я услышал мужской голос и узнал в нем Фейна.

Я посмотрел в ту сторону, но не увидел ничего, только тень в том месте была плотнее. Напряг глаза, но их начало резать. Затошнило сильнее. Я схватился за горло.

– Оззи, ты меня пугаешь! Ты что, ничего не помнишь? – Нэйти сильнее сжала мою руку. – Доктор, что происходит? – обратилась она к кому-то.

– У меня повязка на глазах? – я начинал паниковать оттого, что не мог осмотреться. – Снимите, я же ничего не вижу! Нэт!

Я выдернул руку и коснулся лица.

Никакой повязки.

Что за фигня? Я зашарил по перебинтованной голове. Но на лице не было ничего, что мешало бы видеть, и глаза не закрыты. Я запаниковал и начал истошно тереть их. Хотелось увидеть хоть что-то! Я попытался встать, вскрикнул. Три пары рук остановили меня. Голос взрослого мужчины раздался над самым ухом:

– Потеря зрения, как я и предполагал, мисс Лэрд.

Я услышал, что Нэйти всхлинула, и скинул с себя все руки. В тот момент я не обращал внимания, как дико болит голова.

– Чёрт побери! – закричал я. – Объясните же, что происходит.

– Успокойся, Оз! – голос Терри.

– Мистер Грайс, я доктор Мартч, если вы не прекратите буяннить, я вынужден буду сделать успокоительный укол.

– А не сделать ли вам, доктор Мартч, укол себе в задницу и не пойти на хрен, – с издёвкой проговорил я.

– Оззи, не говори так! Простите его, пожалуйста, он расстроился, – Нэйтили пыталась выправить ситуацию.

– Расстроился? Охренеть! Я ослеп и всего-то расстроился!

– Мистер Грайс, выслушайте, я всё объясню, – снисходительный голос врача раздражал. Я злился и хотел наговорить ему кучу гадостей, но я всегда успею это сделать, пусть сначала расскажет, что со мной.

– Оззи, пожалуйста, – Нэт снова нашла мою кисть. Я стиснул зубы и кивнул.

– Ладно. Слушаю.

– Вас доставили в больницу без сознания. Вы помните, что произошло?

– Да, драка. Нэт, ты как? Они не тронули тебя? – я протянул другую руку, пытаясь достать до её плеча. – Что случилось, когда я вырубился?

Она переплела свои пальцы с моими и всхлипнула, стараясь успокоиться.

– Я в порядке. Они сразу разбежались, как только ты упал, думали, что убили тебя. Ты потерял сознание, кровь пошла носом. Много, – Нэт всхлипнула. – Я набрала «девять-один-один».

– Дальше, – я повернулся в сторону, откуда в последний раз слышал голос доктора. – Почему я не вижу?

– Вы получили два удара, – звук донёлся с другой стороны – мужчина, зараза, успел переместиться, и мне пришлось вертеть головой. Я закрипел зубами, снова начиная закипать. – Один чуть выше виска, и вам повезло, могли бы кость пробить. Второй – тупой удар затылком при падении. Болевой шок и сотрясение. Не могу сказать точно, какая травма спровоцировала потерю зрения, думаю, в совокупности.

Он говорил так отстранённо, что у меня волосы вставали дыбом. Я слушал это будто не о себе, а о ком-то другом. Может, и правда он рассказывает сейчас про пациента из соседней палаты? Уж точно такое дерьмо не могло приключиться с Оззи Грайсом.

– Закрытая травма обычно сопровождается патологией органов зрения, – продолжил он, – когда я обнаружил кровоизлияние в стекловидное тело, то забеспокоился. Я надеялся, что слепота окажется частичной, снизится острота или на крайний случай затронет только один глаз. До того, как обнаружил отек нерва и закупорку сосудов.

– То есть... – медленно проговорил я. Мурашки сжали, в горле запершило. – Вернуть зрение невозможно?

– Да, процесс необратим, – вздохнул доктор Мартч. – Мне очень жаль.

Банальная дежурная фраза. Но я зацепился за эти слова, и они многократным эхом зазвучали в голове: «Процесс необратим. Мне очень жаль». Эхо то усиливалось, то угасало, но окончательно не затихало. И я уже краем уха слушал, что говорит врач про повреждение сетчатки и контузию гемофтальма, про капли, покой и сон.

Наконец, он сообразил, что лишний в палате, попрощался и ушёл.

Я поджал губы, чувствуя, что вот-вот заплачу. А смогу ли я это сделать? Я поднял руки – проверить, есть ли слёзы – но кисти тряслись, и я опустил их. И сразу почувствовал на лице тёплую ладонь Нэйтили. Значит, всё-таки пролились.

– Оззи, прости, это из-за меня, – её голос надломился – она тоже расплакалась.

– Ты не виновата, Нэт, – я нащупал её руку.

То, что она плачет, разрывало сердце больше, чем моё нынешнее положение. Я добрался до её плеч и сжал их. Она казалась такой худенькой и хрупкой.

– Нет, виновата! Если бы не увела тебя с концерта, ничего этого не случилось бы!

В груди жгло и давило. Как хотелось сейчас посмотреть на неё, утешить, чтобы она перестать плакать. Чёрт, если бы я увидел её, это успокоило бы нас обоих! Её улыбка, глаза, волосы... Неужели больше никогда... Я почувствовал слёзы и стер их с лица, отпустив Нэт.

– Терри, дружище, ты здесь? – спросил я.

Звук шагов с другой стороны. Теперь я, кажется, слышу лучше. Рука друга опустилась на плечо, и я кивнул. Ему и не нужно ничего говорить, в этом жесте я ощутил поддержку, привязанность и заботу. То, что роднило нас с Терри, не нуждалось в словах, типа: «Чувак, я так тебя люблю!» Это бред для девчонок. Важнее то, что делаешь.

Хрень! Почему я не могу остановить слёзы?

– Хочу убраться отсюда поскорее! Какая хрен разница, где слепнуть: здесь или дома?

– Мы не дозвонились твоим родителям, – сказал Фейн.

Родители! Да они же с ума сойдут! Нет, только не это!

– И не дозвонитесь, они в отпуске. Уехали на месяц. Пусть спокойно отдыхают. Иначе забьют на всё и тут же примчатся. А я не хочу...

Снова подавился слезами. Да какого чёрта! Схватился за одеяло и потянул его в разные стороны. Ткань затрещала, а я истошно завопил. Мне надо было это выплеснуть, выдрать из груди. Затем я повалился на бок и уткнулся в подушку.

– Терри, дружище, включи, пожалуйста, свет, а то здесь так темно, – пошутил я.

Друг снова крепко сжал моё плечо, а всхлипы Нэйтили достигли пика.

* * *

Закройте глаза. Да, прямо сейчас. Минуты хватит, чтобы вам надоело сидеть в темноте. А теперь подумайте, что откроете их и больше ничего не увидите. Ни-ког-да!

Ну как, ещё хочется жить?

Самое мерзкое, что у меня отобрали ценнейшее чувство восприятия, не предупредив, не дали проститься с цветным миром и в последний раз полюбоваться синим небом, белыми облаками, природой, архитектурой, людьми. Я отдал бы десять лет жизни, чтобы хоть на минуту увидеть близких! Нэт и Терри, друзей по группе, родителей...

Но знаю, что потом не захочу отдавать зрение обратно.

Перед ослепшими глазами теперь постоянно рисуются картины: подсознание развлекается на все лады, выдавая то реальные, то выдуманные моменты. Особенно любит показывать нашу с Нэйтили встречу после школы и ещё одну – ситуацию, которая никогда не происходила. Мы с Нэт на обрыве. Внизу волны разбиваются об острые скалы с громким шумом и недобольством. Позади – маяк, который вот-вот зажжётся; уже темно, и солнцу осталось чуть-чуть, чтобы утонуть в горизонте. Серо-синие облака подсвечиваются по краям золотым, а само предзакатное небо – палитра нерадивого художника, который размазал и смешал все краски. Ветер играет с волосами девушки, и она звонко смеется. Смех катится по коже, увлекая мурашки. Я тоже смеюсь. Её тёмные волосы в закатном солнце переливаются оттенками фиолетового, а глаза...

Нет, больше не могу! Почему мне показывают это? Я больше не увижу Нэйтили! Но каждую ночь смотрю о ней сны.

Паршивая судьба. Наверное, это конец. Но разве нельзя убить гуманнее? Почему тот щуплый промахнулся и не пробил мне висок? Я поблагодарил бы его с небес за мгновенную смерть! Я эгоист? А каково будет моим родителям, когда они узнают, что их сын теперь – балласт, инвалид и обуза? Обрадуются?

Не знаю, что делать с группой, с моим детищем, делом всей жизни. Я больше ничего не умею, да и не смогу теперь.

Я остался в полной темноте наедине с мыслями, а они беспощадны и жестоки, и я готов расколоть череп и выковырять их оттуда. Но знаю, что не ухватю ни одной, ибо они юркие, как глисты, и продолжают терзать даже с разверзнутой головой!

Видимо, из-за кровоизлияния в глаз, я иногда вижу всё в тёмных оттенках: точки, пятна, светящиеся круги. А ещё боль... Она ненавязчива, но постоянна. Как будто я чувствую, как умирают глазные нервы.

Эмоции меняются как мозаика в хреновом калейдоскопе – я то в депрессии, то зол, и ярость кипит как лава в вулкане. Страшно и непредсказуемо, когда и с какой силой рванёт! Часто я психую и буяню, но врачи быстро успокаивают меня уколами, поэтому по большей части я держу бурю закупоренной. Иногда я плачу как кретин, и ничто не может успокоить меня – только грёбаные уколы! Иногда отчаяние переходит все границы, и я мечтаю покончить с собой. Но не могу найти способ и не вижу выхода из ситуации.

Ха-ха, *не вижу выхода*, какая ирония.

Иногда я спокоен, бесстрастен и молчалив, Терри с Нэт не могут вытянуть из меня и слова. Как, наверное, это страшно для них – смотреть на меня, безмолвного и не желающего двигаться. Не хочу даже представлять, как выглядят мои глаза, поэтому преимущественно держу их закрытыми, чтобы не вызывать у ребят отвращение. Но всё равно инстинктивно открываю, когда хожу по палате, размахивая руками как идиот.

Голова оказалась крепкой, я быстро поправлялся. Вскоре сняли повязку. Джесс, Уиллард и Рэнди с Джози навещали меня, но я запретил звонить моим родителям. Я сам сделаю это, когда они вернуться в Кливленд.

Итак, мы поехали домой.

По дороге до такси я распсиховался пятнадцать раз. Да, я считал. Кеды зашнуровал чёрте как, нацепил очки от солнца. Подхваченный с двух сторон, я вышел на улицу. По асфальту оказалось сложнее идти, чем по гладкому больничному полу.

– Думаю, пора заводить собаку, не вам же водить меня, – сказал я, садясь в такси.

Но это я храбрился нарочно. Левый глаз кололо, правый жгло, голова ныла от нагрузки, ориентироваться было тяжело. Звуки улицы наплывали, хотелось заткнуть уши. Слух начал перестраиваться на компенсацию зрения. Нет, никогда не смирюсь, всегда буду раздражаться и психовать. *Всегда*. Какое страшное слово.

Я закусил губу со всей силы. Нет, не думать, заставить себя не думать. Хоть на время. Время. Беспощадное и угнетающее, ненавижу его. Оно теперь мой наиглавнейший враг. А ещё меня глодал стыд. Перед Нэт и Терри, перед водителем и людьми на улице, которые, несомненно, думали, что друзья ведут вусмерть пьяного товарища. Большой псих, одним словом. Прекрасно, я – посмешище!

Смейтесь, я привык находиться в центре внимания. И на сцене, и в жизни. Интересно, что написали таблоиды, когда прознали, что вокалист «Do you feel pain?» теперь видит не лучше подземного крота? Нэт и Терри тщательно скрывали это от меня. Но когда мы выходили из больницы, мне показалось, что меня кто-то окликнул. Наверное, и у клиники пасли, фанатам и папарацци только повод дай.

Боюсь даже думать, что станет с группой. Терри объявил небольшой перерыв в творчестве, отменил тур. Но если я решу продолжать музыкальную карьеру, смогу ли выйти на сцену и петь? Естественно, придётся вести себя уже не так развязно как прежде, буду спотыкаться обо всё на свете. Но разве вокалист металкор группы может оставаться спокоен и тупо стоять на месте?

Ладно, пусть хотя бы этот день кончится, и я окажусь дома. А перед сном помолюсь, чтобы не проснуться. Ха-ха, как противоречиво, только что хотел снова выступать, и тут же не хочу ничего. От меня можно всего ожидать – я же долбанулся головой об асфальт и ослеп.

То есть стал ещё большим придурком.

Кажется, приехали. Всю дорогу я молчал, утопая в мыслях. Ребята тоже не проронили ни слова из солидарности. Но пора прекращать натянутое молчание. Как только мы вышли из такси, я спросил:

– Расскажите, какая погода на улице? Сколько людей? Побудьте моими глазами.

Наверное, они переглянулись, потому что последовала пауза.

– На улице пасмурно, – Нэйтили заговорила бодро, но я почти осязал, как напрягся её голос, – небо затянуто облаками, вечером будет дождь. Людей мало, вдалеке две девушки, в другой стороне никого, все на работе или учебе.

– Да, заняты делом. Не то, что я.

– Оззи, ты слишком критичен к себе, – вставил Терри.

Я поджал губы. Они же не виноваты. В конце концов, сам попросил. Некрасиво придираюсь к словам.

Лифт привёз нас на шестой этаж. Порывшись в карманах куртки, я вытащил ключи и отдал их Терри.

– Надеюсь, миссис Клирвин прибирала и в квартире не совсем срач, – я осторожно ступил за порог.

– Вот стул, садись, снимай обувь, – друг уже помогал мне.

– Давай помогу с курткой, – Нэйтили тоже запорхала рядом.

Это раздражало и огорчало. Я злился. Настроение менялось с чудовищной быстротой. То хотел поблагодарить ребят за заботу, то наорать и выгнать за дверь. Но понимал, что я чёртово беспомощное существо и один не справлюсь. Поэтому просто поджал губы – наверное, этот жест скоро станет грёбаной привычкой – и позволил себя раздеть и разуть.

– Здесь чисто, – Нэйтили прошла в зал, – думаю, домработница недавно убирала.

Я поднялся, держась за косяк двери.

– Посмотрим, помню ли я, где что находится, – я прошёл в комнату и пошарил справа, – диван на месте, это радует. Здесь должно стоять кресло. Угадал! – я чувствовал, что играю в дурацкую игру, и мне нужно найти все предметы в комнате. – Там должна валяться гитара, это шкаф, отлично, подоконник...

Пока всё шло хорошо – я находил вещи на тех местах, на которых оставил. Даже обрадовался, что смогу ориентироваться в квартире, когда вдруг обнаружил пропажу.

– Где он? – я остановился в центре комнаты. – Он всегда стоял здесь, посередине! – я перебирал в воздухе руками, пытаюсь обнаружить предмет, и начал заводиться. – Где этот хренов синтезатор? – выкрикнул я.

– Оззи, он здесь, – Нэт подбежала, схватила меня за руку и увлекла чуть в сторону.

Вскоре я коснулся знакомого предмета. Раздался звук, но я не узнал того, что сыграл. Ре третьей октавы или ре-диез? Я разозлился и ударил кулаком по клавишам, пытаюсь выместить разочарование на несчастном инструменте.

– Какого чёрта! У него появились ноги, и он перешёл в другое место? – выкрикнул я, готовясь отвесить ещё одну оплеуху синтезатору, но Нэйтили оттащила меня:

– Наверное, миссис Клирвин сдвинула его, когда убиралась, Оззи, успокойся.

Они усадили меня. Я вспомнил свои ощущения – да, это мой диван и я уже раз сто садился на него. Но вот ноты... я не узнал их, и это огорчало.

Я сорвал с лица солнечные очки и швырнул их на пол. Пластмасса ударилась и, кажется, треснула, а я обхватил руками голову, запустил пальцы в волосы и потянул отросшие пряди с намерением выдрать их с корнем. Это усталость, стресс, это пройдёт. Я переволновался, поэтому не смог различить звуки.

– Может, зря ты отказался от сиделки, Оз? – спросил Терри.

Он встал передо мной, а Нэт села рядом.

– Мне хватит миссис Клирвин, – ответил я, – только бы она больше не передвигала мои вещи. Я позвоню ей и попрошу приходить каждое утро.

– Обещаешь? – обеспокоенно спросила Нэт, касаясь моего колена.

– Куда я денусь, – невесело улыбнулся я.

Они нашли мне старую модель телефона с кнопками, и Нэйтали забила на быстрый доступ номера Терри, миссис Клирвин, свой и близких родственников. Она поставила на всех разные мелодии, чтобы я сразу знал, кто звонит.

– Джесса, Уилларда и Рэнди я объединила в одну группу. Они будут звонить мелодией «Broken soul». Кто ещё тебе нужен? – я слышал, как Нэт листала адресную книгу.

– Вряд ли я буду кому-нибудь звонить, – фыркнул я и откинулся на спинку дивана. – Все мои друзья: вы и группа, – бросил я, и тут в голове пронеслась мысль. Плохая, безрассудная и отвязная. Ничего хорошего она не предвещала, но стоило иметь возможность под рукой. – Погоди. Там должна быть Малена, выведи её тоже на быстрый доступ.

Жаль, я не видел удивлённых физиономий Терри и Нэйтали. Особенно Нэйтали. Ведь в тот вечер я сказал, что её подруга меня не заинтересовала, и вдруг такой поворот. Отлично, чем меньше подозрений с её стороны, тем лучше.

– Хочу пообщаться, – проговорил я, растягивая слова. – Может, не позвоню, но вдруг.

– Да, конечно! – Нэт очнулась и как будто даже обрадовалась. – Забила на восьмёрку.

Мы пообедали. Как ни странно, ложку мимо рта я не проносил, но было ужасно неловко. Чувствовал себя спятившим дедком, который ест, капая на стол и одежду. Фу, до чего омерзительное зрелище. А два его внука наблюдают, лелея мечту, чтобы он поскорее отмучился, помер и оставил им квартиру в наследство.

После обеда Нэт помыла посуду, а я улёгся на диване, вытянувшись во весь рост и, как обычно, занял его полностью.

– Так, Оззи уже потихоньку приходит в себя. Ты в курсе, что нам с Терри нет места?

– Конечно, – я улыбнулся, несмотря на то, что в душе всё было мрачнее некуда. – У меня есть два кресла, садитесь туда. Но вообще, я хочу отдохнуть.

– Нам уйти? – голос Терри.

Я сразу согласился – хотел остаться в одиночестве.

– Точно не надо побыть ещё? – Нэйтали почему-то колебалась.

– Всё нормально, – заверил я её. – Позвоню вам вечером.

– Ладно, если не позвонишь, то я сама. Закроешь дверь?

– Если собираетесь часто заглядывать, сделайте себе дубликат ключей. Выходить один я не буду, – хмыкнул я и отвернулся к стене. – А родители приедут только через две недели.

Ребята согласились, попрощались и ушли. Я слышал, как закрылась дверь, как повернулся в замке ключ, но ещё некоторое время лежал без движения. Потом сел.

Я остался один, как и хотел.

Наедине с терзающими мыслями, которые тут же, не дожидаясь приглашения, повывлезили изо всех щелей. Словно какой дьяволёнок запрыгнул мне на плечо и зашептал, как лучше всего разрешить ситуацию. О, сколько идей он припас!

Сначала я честно гнал его, но, увы, назойливый голос звучал всё громче, он уверял, что дальше будет только хуже, что улучшений я не дожусь. Он призывал не усугублять тяжёлое положение и облегчить участь, конкретнее – самоустраниться.

Чтобы заткнуть подсознание, я пошёл на кухню, присел перед нижним шкафом у плиты, зашарил в его недрах. И вскоре нашупал предмет. По форме я узнал заначенную давно бутылку. Судя по тяжести – полная. Отлично!

Я откупорил её и с удовольствием хлебнул неразбавленного виски прямо из бутылки. Я намеренно сделал это, чтобы алкоголь обжёт горло и рот, чтобы опьянеть как можно быстрее и

перестать слышать голоса в голове. Я стану параноиком и сойду с ума, если не остановлю это! Ещё один большой глоток. Полегчало.

Я вернулся в комнату, сел на диван и присосался к бутылке, как страдающий жаждой в пустыне. Я набросился на алкоголь, как на панацею. Сейчас я видел спасение только в забытии. Сидя здесь, я чувствовал себя замурованным в четырёх стенах. Но с каждым новым глотком они раздвигались, а подсознание говорило тише, а потом и вовсе перешло на шёпот. Надеюсь, скоро оно заткнётся окончательно, уснёт или подохнет.

Однако, если мысли о самоубийстве уйдут из головы, о чём или о ком мне думать? О Нэт? У меня никогда не было ни единого шанса, а теперь можно окончательно похоронить надежды, положить в чёрный лакированный гроб, закопать в рыхлую землю, а сверху привалить тяжёлым камнем, чтобы погребённые мечты вдруг не выбрались.

Если надежды ещё можно похоронить, то чувства – увы! – засели глубоко, и я не знал, хватит ли алкоголя в мире, чтобы изгнать их. Со следующим глотком я понял, что не хочу, чтобы Нэйтили приходила! Пусть забудет обо мне, пусть проваливается!

Нет, нет, это я идиот, червяк и сволочь, я недостойн её. О, кажется, совсем поехала голова. Судя по тому, как облегчалась бутылка, я выпил уже больше половины. Отлично, скоро забудусь алкогольным сном, и мир не потревожит меня до утра.

Следующей категорией в размышлениях стала музыка. Наверное, вместо того, чтобы сидеть и качаться, как ива на ветру, нужно играть или петь. Но я боялся. Обратной пропорциональной зависимостью: чем больше я пил, тем страшнее мне становилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.